

Изабель не могла оторвать глаз от Риггса, пока он не превратился в точку на горизонте. Она вздохнула при мысли о его лице, которое ожесточилось после того, как она упомянула предложение руки и сердца.

Я никогда не видела, чтобы он так много думал.

Самое серьезное выражение лица Риггса, которое когда-либо видела Изабель, было, когда ему было 10 лет, и он изображал парикмахера. Острыми ножницами он случайно срезал свои каштановые волосы, пока притворялся. Риггс, в одно мгновение потерявший половину волос, долго думал, сбрить ли их или притвориться, что сделал это специально, чтобы выглядеть круче. Он был не таким серьезным, как сегодня, когда решил прожить год лысым.

Было ли это необдуманной просьбой выйти замуж завтра?

Было бесчисленное количество моментов, когда она просила его что-то сделать, но она никогда не была в таком отчаянии, как сейчас. Изабель, едва сдерживавшая слезы, изо всех сил стряхнула пыль с одежды и вернулась в храм. Есть пословица, что нельзя думать о ситуации в негативном ключе.

Когда она хотела проверить свою одежду, ей в глаза бросилось старое зеркало. Перед ним стояла Изабель.

Она посмотрела на свое лицо.

Возможно, так и должно быть. Ее собираются продать герцогу Кардиаго, о котором ходило множество плохих слухов.

Герцог Кардиаго.

Единственный ребенок, что так долго терпеливо ждал. Благодаря силе в обращении с Призраком Смерти главы семьи Кардиаго она прочно вошла в число трех великих семей Империи. Когда ему было всего семь лет, он унаследовал подпольную власть своей семьи. Говорят, что он самый молодой глава в истории семьи.

Из-за особенностей Кардиаго, стремящихся к максимальной закрытости, смешные истории о главе были малоизвестны. Напротив, то, что было известно, было просто беспочвенными слухами и предположениями.

Уверенность была только в двух вещах:

- 1) герцог Кардиаго будет избран следующим императором
- 2) он очень чувствителен к скандалам с участием женщин.

Конечно, он чувствителен к проблемам с нижней частью тела... но пока ничего не произошло, так что не будем бояться.

Изабель сознательно стерла свое робкое выражение лица и улыбнулась. Как пруд в ясный день, у нее свежее лицо, сочетающееся с ее голубыми глазами, и длинные серебристые волосы, плавно ниспадающие на плечи. Говорят, что серебристые волосы и голубые глаза можно найти только у тех, кого любит Богиня Исис*. Это не редкость, но и не обычное явление. Благодаря этому Изабель пользовалась благосклонностью святых и верующих.

*Исис (Ἴσις, лат. Isis) — одна из значимых богинь Древнего Египта, представлявшаяся образцом для понимания египетского идеала женственности и материнства

Поэтому легко можно представить меня своей женой, не смутившись. Риггс тоже чувствует себя комфортно со мной, поэтому он подумает об этом при рассмотрении предложения.

Изабель знала, что некоторые мальчики ее возраста, каждые выходные посещающие небольшой собор храма, наблюдают за ней. Они прятались в месте поклонения богине Исис, чтобы их не поймали с нечистым сердцем. Когда им доводилось встречаться взглядами, она избегала дальнейшего зрительного контакта и останавливалась. В период полового созревания она узнала, что означают эти взгляды. Однако Риггс никогда не проявлял такой реакции.

...э?

Задумавшаяся Изабель внезапно почувствовала беспокойство. Даже после исследования всех ее воспоминаний, она поняла, что Риггс никогда не избегал ее взгляда с красным, как яблоко, лицом. С шести лет, когда она впервые встретила его, до двадцати лет. Ее беспокойство постепенно увеличивалось, и ее шаги в сторону комнаты замедлились. Изабель была ошеломлена, потрясенно моргая и размышляя о своем прошлом с Риггсом.

□□

Изабель точно помнила, как впервые встретила Риггса: не только потому, что это было на следующий день после ее шестого дня рождения.

— Святая Мария, сегодня праздник, да?

Она вспомнила, как держалась за юбку Святой Марии, прыгая и умоляя ее пойти на фестиваль. В день, когда раз в 7 лет наступает солнечное затмение, она встретила Риггса.

Герцогство Кардиаго, где расположен храм, было местом, где люди верили в подземные силы, такие как тьма, тени и смерть. Поэтому каждые семь лет проводился большой праздник в честь затмения. Кроме того, в этом году еда должна была стать еще более роскошной — это был день, когда владелец герцогства Кардиаго, живший в Императорском дворце, возвращался в герцогство.

— Святая Мария, что? Я не буду умолять Вас покупать закуски. Разве я не могу просто пойти посмотреть фейерверк?

— Изабель.

Когда святая Мария заговорила суровым голосом, Изабель стала угрюмой. Было очевидно, что она собиралась сказать.

— Изабель, это правда, что в городе проходит роскошный фестиваль, но мы не собираемся его смотреть. В такой благословенный день, как сегодня, повсюду исходит опасность.

— Разве мы не должны проповедовать учения Исис в таком людном месте? Люди часто дарят нам яйца.

— Я польщена, но большинство людей в Кардиаго не хотели бы, чтобы женщины из Пилсбургского храма мешали фестивалю. Тебе лучше сегодня лечь спать пораньше.

— О нет! Святая леди, осторожно!

Кажется, все, что делала Святая Мария, — это готовиться к молитве и молиться, но она была строга. Изабель с кислым лицом затащила в спальню.

Умылась, помолилась, легла на кровать, но не смогла заснуть. Изабель моргнула, и взгляд стал яснее и сфокусированнее.

Фейерверки...

Причина, по которой Изабель, никогда не видевшая фейерверков, отчаянно хотела увидеть их, заключалась в том, как святые описывали их. Они сказали, что это было похоже на падающие звезды, которые вспыхивали сначала в одном месте, а затем разносились повсюду.

Говорили, что желание, загаданное на падающую звезду, сбудется.

Изабель быстро закрыла глаза и загадала желание, когда увидела падающую звезду. Она даже не могла представить себе вкусную еду и модные платья, что носят дамы.

Богиня Исис. Не дай мне остаться одной.

Деревенские дети примерно ее возраста загадывают желание, глядя на салют, держась за руки своих родителей. Но все, чего хотела Изабель, — это быть с кем-нибудь.

Мне жаль, что у меня не было семьи, с которой можно было бы взяться за руки и пойти на фестиваль. Святые держатся за руки, но на праздник вместе не ходят...

В это время она почувствовала разочарование, но затем откуда-то раздался шорох. Предположение, что это могли быть животные, бродящие по ночам, было странным.

Высунувшись из окна Изабель прищурилась. Она увидела маленького ребенка, свернувшегося клубочком в траве.

В это время?

Была полночь, когда святые, обычно все время бодровавшие, давно крепко спали. Если ребенок пришел в храм далеко от села один в полночь, причина была только одна.

Родители в критическом состоянии?

Изабель, не задумываясь, направилась в лес. Она собиралась позволить дрожащему ребенку зайти внутрь и налить ему чашку теплого чая, а затем разбудить святых и попросить лекарственные травы, чтобы ребенку не пришлось беспокоиться о своих родителях. Она шагала по траве.

Она подумала, что он был похож на раненого зверька, судя по тому, как он смотрел на нее, и по его подергивавшимся рукам. На его лице и одежде были грязные пятна. Было темно, но красные глаза были полны страха.

— С тобой все хорошо? Тебе больно?

— ...

— Я неплохой человек. Я живу со святыми в храме. Зачем ты пришла сюда в такое время?

— ...

Ребенок дрожал и ничего не отвечал. Он пришел за лекарством для родителей в критическом состоянии, он был слишком бдителен, чтобы что-то сказать.

Изабель вспомнила историю олененка, которую она недавно услышала от Святой Сесилии, вместо того, чтобы думать об успокоении испуганного ребенка.

Она сказала, что олененок, которого она спасла из ловушки, вырос, и рассказал ей, где находятся драгоценные грибы.

Святая Сесилия продавала грибы без ведома Святой Марии, даря Изабель много сладких угощений. Когда она вспомнила, как ела пирог, взгляд Изабель на ребенка перед ней изменился. Присмотревшись, она поняла, что он выглядел как очень бдительный олененок, свернувшийся калачиком со своим худым, слабым телом.

Олененок!

Изабель заговорила с ребенком, чувствуя себя так, будто нашла дикое животное.

— Я Изабель. А ты кто?

— ...

— Я Изабель, мне шесть лет. А тебе?

— ...

— Ты наименее разговорчивая девочка, которую я когда-либо встречала. Но молчание — тоже добродетель для леди...

Изабель не могла закончить речь. Ее прервал крик олененка, который поначалу, казалось, опасался ее, постоянно держа рот на замке.

— Я не девочка!

— Хм? Ты мальчик? Ты так красиво выглядишь.

— С чего ты взяла, что я девочка? Я...

Олененок снова застыл и замолчал. Изабель почувствовала странное желание открыть ему рот.

— Ты выглядишь как девочка, как бы я ни посмотрела на тебя. Как тебя зовут? Элизабет?

Изабель намеренно добавила имя, которое в основном используются девушками, такими как Ибелина, Амелия и Сейрин, поэтому ослабевший олененок вскоре признался в своем имени.

— Эйригс.

— Э... Что?

— Риггс, Риггс! Почему ты такая глупая, когда тебе уже шесть?

— Почему ты такой вспыльчивый? Я выбежала в эту холодную ночь, чтобы помочь тебе!

Изабель пожалела об этом после того, как закричала, олененок, который должен был подарить ей что-то драгоценное, снова стал настороже. Напористость и чуткость напомнили ей настоящего раненого зверька. Было темно, но она могла видеть довольно глубокие порезы на его ногах, которые скрывались под шортами.

Мне нужно отвести его в храм, чтобы обработать его раны. Ради моих драгоценных грибов.

Изабель глубоко вздохнула и решила еще раз ослабить бдительность своего олененка. Для этого было важно выяснить, что у них общее.

— Риггс, где ты живешь?

— ...

— Ты немного ниже меня. Сколько тебе лет?

— ...

— Что ты здесь делаешь в столь поздний час?

Как бы она ни улыбалась и ни говорила с ним, Риггс не отвечал. В одиночестве разговаривать стыдно, но Изабель настойчиво пыталась успокоить олененка.

— Что делают твои родители? Разве они ничего не скажут о том, что ты ходишь ночью в одиночку?

— ...Мои родители погибли в результате несчастного случая, поэтому они не разговаривают со мной.

Хотя это был напряженный голос, его плотно закрытый рот наконец открылся. Не задумываясь о том, каков был ответ Риггса, Изабель наконец воспользовалась найденным только что их сходством.

— Правда? У меня тоже нет родителей! Они бросили меня в младенчестве.

— ...А?

— Теперь, когда у нас есть что-то общее, мы друзья.

Риггс был ошеломлен.

<http://tl.rulate.ru/book/58701/1534081>